

УДК 331.91

Е.Ю. Тернер

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, email: elurmax@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В СЕЛЬСКИХ И ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЕВРОПЫ

Ключевые слова: миграция, сельская местность, местная экономика, экономическая интеграция, социальная интеграция, предпринимательство.

В последнее время наблюдается тенденция возрождения сельских и горных районов Европы. Ключевым элементом в этой динамике развития являются потоки международной миграции. Прибытие мигрантов в европейские сельские и горные районы представляет собой как возможность развития этих районов, так и создает ряд проблем. Переселенцы могут заполнить пробелы на местных рынках труда, образовавшиеся в результате оттока молодежи и сокращения численности оставшихся местных жителей, но процесс экономической и социальной интеграции мигрантов может быть проблематичным. В исследовании анализируются экономические и социальные аспекты процесса международной миграции, связанные с поведением местных предпринимателей, самостоятельным предпринимательством мигрантов, ролью экономики и ее влиянием на местные сообщества. В статье представлены результаты, полученные в результате проведенного исследования разнообразных источников. В ходе исследования использовался качественный исследовательский подход, а также различные методы, включая наблюдение для получения данных и их сравнения. Результаты показали разнообразные особенности экономической и социальной интеграции, решения местных экономических субъектов, реакцию местных сообществ, роль предпринимательства мигрантов в развитии экономики.

E. Yu. Turner

Kazan National Research Technological University, Kazan, email: elurmax@mail.ru

ECONOMIC AND SOCIAL INTEGRATION OF MIGRANTS IN RURAL AND MOUNTAINOUS AREAS OF EUROPE

Keywords: migration, rural area, local economy, economic integration, social integration, entrepreneurship.

Recently, there has been a trend towards the revival of rural and mountainous areas of Europe. International migration flows are a key element in this development dynamic. The arrival of migrants in European rural and mountainous areas represents both an opportunity for the development of these areas and creates a number of problems. Migrants can fill the gaps in local labor markets created by the outflow of young people and the reduction in the number of remaining local residents, but the process of economic and social integration of migrants can be problematic. This study analyzes the economic and social aspects of the international migration process related to the behavior of local entrepreneurs, self-employment of migrants, the role of the economy and its impact on local communities. This article presents the results obtained as a result of a study of various sources. The study used a qualitative research approach, as well as various methods, including observation, to obtain data and compare them. The results showed various features of economic and social integration, decisions of local economic entities, the reaction of local communities, the role of migrant entrepreneurship in economic development.

За последние 40 лет различные социально-экономические явления повлияли на развитие сельских и горных районов Европы. Особый интерес представляют движение потоков международных мигрантов, которое становится все более важным аспектом и для не городских районов. Прибытие новичков в сельские и горные районы объясняют по-разному: во-первых, миграцию в эти районы можно объяснить высоким спросом со сто-

роны трудоемких отраслей промышленности; во-вторых, увеличение миграции рабочей силы в сельские и горные районы считается следствием многочисленных кризисов экономических систем; в-третьих, схемы переселения просителей убежища и беженцев стали рассматривать эти районы как возможные новые пункты назначения. Таким образом, сочетание различных факторов и причин привело к притоку междуна-

родных мигрантов, которые превратили сельские и горные районы в новые места проживания.

Среди возможных точек зрения, с которых можно рассматривать миграционные явления в рамках анализа, особое значение имеет экономический аспект, который отражает взаимосвязь между прибытием иностранных туристов и динамикой развития сельских районов и горных районов. В южных странах Европы трудовые мигранты заполнили пробелы на местных рынках труда, снизив стоимость рабочей силы и увеличив расстояние между рабочей силой и капиталом. Наблюдается динамика социальной сегрегации, вызванная нестабильным статусом мигрантов – особенно из стран, не входящих в ЕС, – обусловленная рамками иммиграционной политики, языковыми барьерами и низким уровнем образования. Во многих северных странах Евросоюза миграция рассматривается как способ спасти сельские и горные районы от сокращения численности населения. Миграция в эти районы может быть объяснена высоким спросом со стороны трудоемких отраслей промышленности. Следовательно, становится понятным, почему миграция в сельские и горные районы Европы является сложным и многогранным явлением с разнообразными особенностями. Европейские страны отличаются друг от друга по различным аспектам, таким как структура экономики, географический состав этих регионов и миграционная политика (для третьих стран).

Следовательно, исследование процессов социально-экономической интеграции вызывает научные дискуссии по разным причинам, в том числе по вопросу о динамике интеграции вновь прибывших как в регионах с длительной историей миграции, так и в новых местах проживания [1, 2].

В данной статье исследуются особенности экономической интеграции в сельских и горных районах Европы. Под экономической интеграцией мигрантов мы понимаем получение рабочего статуса, соответствующего навыкам и квалификации человека, с адекватным вознаграждением и возможностью карьерного роста.

Исследованием социально-экономических процессов интеграции, включающих в себя разнообразные аспекты, занимались различные ученые, которые исследовали следующие вопросы и проблемы, такие как роль, которую местные экономические субъекты играют в социально-экономических процессах, направления предпринимательства новичков мигрантов; роль социальных предприятий в содействии интеграции мигрантов; сельские социальные предприятия способствуют устойчивому развитию и социальному влиянию посредством трудовой интеграции; влияние, которое социально-экономическая интеграция мигрантов оказывает на местные сообщества, способствуя их выживанию.

В ходе исследования был проведен анализ аспектов социально-экономической интеграции, охватывающей международных мигрантов, местных экономических субъектов и сообщества в сельских и горных районах Европы, влияния пандемии на динамику интеграции. Переплетение этих разнообразных тенденций сравнение различных европейских регионов позволило получить более широкое представление об этих явлениях.

Цель исследования

Цель поведенного исследования – сравнение, как местные экономические субъекты (Европейские страны: Австрия, Болгария, Финляндия, Германия, Италия, Норвегия, Испания, Швеция, Великобритания) и местные сообщества взаимодействуют в рамках международной миграции с экономической точки зрения.

Цель данной статьи – представить обзор источников, отражающих основные социально-экономические факторы, влияющие на интеграционные процессы: реакция местных компаний, динамика в местных сообществах, самостоятельное предпринимательство мигрантов и роль социальной экономики.

Материал и методы исследования

В данном исследовании представлены результаты сравнительного анализа научной литературы и различных источников, в которых представлены данные о девяти государствах, в составе которых

присутствуют сельские и горные регионы Европы (Austria, Bulgaria, Finland, Germany, Italy, Norway, Spain, Sweden and United Kingdom), которые содержат информацию об экономическом воздействии международной миграции и процессе экономической и социальной интеграции вновь прибывших, экономических субъектов и местных жителей сообществ.

В более ранних исследованиях по экономической и социальной интеграции мигрантов была сделана попытка представить обзор сложности процессов интеграции с учетом различных вовлеченных субъектов, не только вновь прибывших, но и местных фирм, органов власти и сообществ, а также взаимодействия мигрантов. С учетом данных, представленных в исследованиях, в статье рассматриваются два вопроса: как происходит экономическая интеграция мигрантов в сельских и горных районах Европы; каковы особенности процессов экономической интеграции в этих областях.

Для составления обзора по данной теме был выполнен анализ различных источников и результатов исследований, проведенных Европейскими странами, а также результатов, полученных в ходе реализации Европейского проекта MATILDE Horizon 2020 и личных наблюдений автора. В работе был использован качественный исследовательский подход и следующие теоретические и эмпирические методы исследования: анализ и синтез, дедукция, аналогия, обобщение, наблюдение и сравнение, беседа и интервью предпринимателей, нанимающих и работающих мигрантов, мигрантов-владельцев бизнеса, работников предприятий, и других заинтересованных лиц с 2007 года по 2023 год. В ходе исследования научной литературы, проведенного в 2024 году, был выполнен обзор научной литературы и проанализированы сведения о том, какие экономические субъекты работают над интеграцией мигрантов и какие последствия это оказывает на местные сообщества.

В ходе проведения анализа научной литературы по вопросам экономического воздействия мигрантов на жизнедеятельность сельских и горных регионов Европы использовалась теория фунда-

ментальной экономики в качестве основы для анализа социально-экономической динамики. Фундаментальная экономика – это часть экономики, которая создает и распределяет товары и услуги, потребляемые всеми независимо от их дохода и статуса потому, что они поддерживают повседневную жизнь. Такая концептуализация способствует более широкому пониманию местной экономики, в которой создание ценности переплетается с социально-экономическим развитием, внедрением местной инфраструктуры и бесконечным процессом переосмысления местных сообществ, что также подразумевает переосмысление термина “гражданство” как желания действовать коллективно. Данная теория может объяснить экономическую динамику местного развития горных и сельских районов, смещающую те виды предпринимательской деятельности, которые являются фундаментальными для региона.

Миграционные процессы в данном контексте могут рассматриваться с точки зрения фундаментальной экономической теории как способ интеграции новых субъектов на территории, а также как способ изучения того, как новые рабочие силы вносят стратегический вклад в сохранение этих территорий, и как разные категории мигрантов оказывают различное экономическое воздействие на районы своего проживания.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние десятилетия многие сельские и горные районы Европы переживают период возрождения. После длительного периода маргинализации и превращения их в приатки городских районов, они теперь находятся в центре внимания новой политики, устремляются миграционные потоки и в них наблюдается динамика местного развития.

В рамках этой новой динамики развития этих районов миграционные потоки играют центральную роль в формировании экономических результатов. Анализ результатов исследований показывает, что расширение Маастрихтской зоны ЕС, распад Советского Союза и новые коридоры мобильности из Африки и Азии привели к постоянному притоку

новой рабочей силы, которая выбрала европейские сельские районы в качестве мест своего проживания. Конвергенция множества социально-экономических аспектов привела к реструктуризации социальной и пространственной мобильности и ретерриториализации миграций. Важно отметить, что этот процесс часто влечет за собой переориентацию мигрантов на сельские и маргинальные районы. Из этого следует, что международная миграция больше не является только городским явлением в настоящее время она коснулась и сельских районов.

Дискуссия вокруг экономической интеграции мигрантов высветила многие аспекты, касающиеся последствий и изменений притоков мигрантов в сельские и горные места проживания. Во-первых, прибытие мигрантов в эти районы позволяет противостоять сокращению населения, помогая поддерживать местную экономику [2]. Тем не менее, важно подчеркнуть, что многие местные экономики выживают только благодаря сезонным работникам, что в свою очередь определяет постоянное нестабильное положение мигрантов. Во-вторых, мигранты оказывают прямое влияние на местные рынки труда, которые в основном страдают от оттока молодежи, решившей учиться и работать в городах. В-третьих, сельские районы, которые в наибольшей степени привлекают мигрантов, это районы, в которых присутствуют различные сферы промышленности, такие как рыболовство, сельское хозяйство, а также районы со значительным сегментом туристического сектора, следовательно, создают рабочие места в промышленной и туристической сферах [3]. Важно признать негативную динамику эксплуатации, которая может иметь место в секторах с интенсивным использованием рабочей силы. Как правило, без участия этих новых сил многие местные экономики не смогли бы выжить, поэтому они приспособились к присутствию работающих мигрантов.

Некоторые мигранты являются временными работниками и работают от сезона к сезону; поэтому предприятия должны демонстрировать соответствующую гибкость, чтобы адаптироваться к социально-экономической среде [4]. Мигранты определяют свое экономиче-

ское влияние на сельские районы также посредством открытия собственного бизнеса [5]. Мигранты играют ключевую роль в обеспечении предоставления услуг и положительно влияют на социально-экономическое развитие благодаря своим сетевым связям. Решение об открытии собственного бизнеса мигрантом может рассматриваться как признак интеграции, но это также может быть результатом реакции на жесткие условия местного рынка. Предпринимательство мигрантов может стать вынужденным выбором в тех областях, где низкий уровень экономического развития [6, 7].

В предыдущих работах подчеркивается решающая роль социальной экономики в продвижении инновационных социальных решений для социально-экономической интеграции мигрантов и ее способность помогать мигрантам и местным сообществам в процессе интеграции меньше в сельских и горных районах и больше – в городских условиях.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о том, что прибытие трудовых мигрантов в сельские и горные районы Европы является необходимым фактором, при этом речь идет о таких изменениях как переосмыслении их верований и привычек в результате нового опыта, полученного в ходе взаимодействия с местными сообществами; изменения могут происходить в демографических структурах принимающих сообществ; мигранты могут увеличивать численность населения и вносить экономический вклад; могут возникать изменения, которые могут быть связаны с воздействием на местные рынки жилья, предоставление услуг и социальные последствия для местных сообществ. В связи с этим власти субъектов, принимающих мигрантов должны принимать решения проблем, связанных с интеграционными процессами, по-новому. Инновации могут исходить от различных субъектов и принимать различные формы; они могут быть инструментами социально-экономической интеграции посредством партнерства между секторами, возможности преодоления барьеров на рынке труда; инновации могут также происходить на местных рынках с внедрением новых услуг и продуктов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что в исследуемых регионах местные компании внедряют как формальные, так и неформальные гибкие решения для удовлетворения потребностей трудящихся мигрантов, прибывающих из Восточной Европы, Африки или Азии. Некоторые из наиболее интересных результатов, касающихся поддержки процесса интеграции со стороны местных работодателей, касаются помощи в решении внешних проблем, препятствий в понимании новых задач работниками и необходимости совмещать рабочий график с личной жизнью в процессе проживания в сельской и горной местности; некоторые компании пытаются внедрить решения, помогающие адаптироваться мигрантам как к бизнес-структуре (например, предоставляют видео и материалы на их родном языке), так и к местным условиям (например, помощь в поиске жилья), поскольку во многих случаях работающие мигранты – часто вместе со своими семьями – сталкиваются с трудностями при поиске подходящего жилья, поэтому многие предприниматели готовы помочь в поиске подходящего места для проживания, поэтому мобильность также может стать проблемой для мигрантов [2, 8, 9, 10]. В Испании некоторые компании организовали свои транспортные службы так, чтобы помочь тем работникам, у которых нет автомобиля, что особенно важно в отдаленных районах [11]. В Шотландии некоторые предприниматели помогают иностранным работникам получить водительские права, проводя для них бесплатные уроки вождения и предоставляя автобусные перевозки от/до заводов. Еще одним фундаментальным аспектом, связанным с проблемами, не связанными с рабочей средой, являются бюрократические требования для того, чтобы остаться в принимающей стране; некоторые работодатели решают помочь справиться мигрантам, которые сталкиваются с трудностями в самостоятельном выполнении этих обязательств и особенно тем экономическим мигрантам, которые плохо знают местный язык и законы [8]. Это также может привести к созданию локальных

сетевых отношений с другими организациями и местными органами власти, которые будут иметь выделенные каналы для доступа к услугам.

Из-за пандемии COVID-19 мигранты столкнулись с ограничениями в процессе интеграции. Как правило, ограничения усложняли поездки в места расположения этих компаний для работников, поскольку путешествие было связано с международными перелетами и использованием различных видов общественного транспорта [2, 1].

Основная внутренняя задача любой компании, принимающей на работу мигрантов, заключается в том, чтобы способствовать интеграции вновь прибывших работников, чтобы облегчить их вхождение в структуру фирмы. Результаты исследования указывают на то, что язык (особенно для экономических мигрантов) является первым основным препятствием в процессе интеграции. Для решения проблем коммуникации было внедрено множество решений, таких как создание специальных информационных материалов на родном языке работников или использование видео, изображений и приложений для объяснения задач, обращение сотрудников в местные организации за языковыми консультациями и прохождением профессиональных курсов, к более сложным решениям в виде привлечения наставников [9]. Неформальным решением явилось использование одного сотрудника в качестве переводчика для других соотечественников [2]. Следует обратить внимание на те случаи, когда компании решали нанять иностранных сотрудников только для выполнения простейших рабочих задач и стандартизированных процедур; как показали результаты, полученные в Италии, работники не могут добиться профессионального роста и рискуют остаться без возможности профессионального развития из-за незнания местного языка [7]. Отмечались случаи, когда менеджеры прислушивались к потребностям работников [2], например, проезд детей к детскому саду или необходимость соблюдения работниками своих религиозных обрядов, например, употребление халяльной пищи для мусульман [8, 9, 10, 12, 13]. Особое внимание к гибкому графику работы исламских верующих в дни

поста Рамадан [11]. При планировании отпусков была предусмотрена гибкость графика, позволяющая иностранным работникам вернуться в свои родные страны [2, 8, 11].

Наиболее распространенным препятствием на пути интеграции является культурное разнообразие происхождения мигрантов, особенно экономических мигрантов, лиц, ищущих убежища, и беженцев и условия работы. Вводные курсы могут помочь работающим мигрантам разобраться в функционировании компаний и их рабочих задачах, а также могут стать полезными моментами для работодателей, которые помогут им понять потребности новых сотрудников.

Кроме того, в некоторых странах, например, в Германии и Испании национальные и региональные власти предоставляют ресурсы и поддержку компаниям для содействия процессу интеграции, предоставляя обучение управлению многообразием и средства для преодоления языковых барьеров [9, 11]. Даже сотрудничество между компаниями может быть полезным, как в случае с Болгарией, где предприятия, нанимающие беженцев, делятся своим опытом на специализированных форумах и могут перенимать знания друг друга [10]. Некоторые компании также считают очень важным снижение напряженности, которая может возникнуть среди работников из-за культурных различий; многие австрийские предприятия назначили определенных менеджеров для решения этих проблем и урегулирования конфликтов [8].

Интеграция также может быть достигнута за счет создания специальных пространств: в Испании некоторые компании создали специальные зоны, способствующие социализации, интеграции и обучению новых работников. Эти места могут иметь различное функциональное назначение, например, помещение для представителей разных конфессий; другими формами выделенного пространства могут быть комнаты для кофе-брейков, где компании также могут проводить мероприятия по социализации и языковые курсы [11].

Навыки мигрантов также могут принести компаниям инновации в области предложения новых услуг и решений,

такие как возможность оказывать помощь клиентам в нескольких локальных сетях, которые связывают фирму с клиентами в других странах [9, 12]. Пандемия Covid-19 ускорила процесс цифровизации, в результате чего эти службы теперь могут легко преодолеть барьер удаленности и получить доступ к более широким рынкам. В строительном секторе Австрии также есть случай, когда мигрант убедил компанию в своей родной стране инвестировать в принимающий регион [8].

Предприятия, принадлежащие мигрантам, представляют особый интерес, поскольку показывают, как мигранты (в основном экономические, но также, в некоторых случаях и беженцы) могут обогатить местные рынки в этих регионах. В Финляндии и в Норвегии мигранты-владельцы ресторанов на вынос первыми внедрили службу доставки, и это оказалось жизненно важным решением для поддержания бизнеса во время карантина [12, 13].

Во многих регионах местные власти оказывают поддержку начинающим предпринимателям, например в Австрии, где местная торговая палата оказывает наставнические и консультационные услуги [8]. Два предпринимателя-мигранта также получили поддержку от рыболовецкой и перерабатывающей компании, где они ранее работали. Это позволило мигрантам развить свою бизнес-идею и привезти в Великобританию других членов своих семей. Более того, первая компания также получила прямую выгоду: как основной поставщик этой фирмы, рыбак-мигрант увеличил объем своей рыбы для переработки. Это определило устойчивый экономический рост фирмы до пандемии Covid-19 [2].

В целом, результаты свидетельствуют о значительном участии мигрантов в повышении благосостояния местной экономики благодаря развитию своего бизнеса: они предоставляют новые рабочие места как местным жителям, так и другим мигрантам, а также инвестируют деньги в свой бизнес и платят налоги. При этом следует учитывать то что, в некоторых случаях эти предприятия, принадлежащие мигрантам, в основном обслуживают свои этнические общины и не ориентированы на общий рынок,

создавая ниши, которые не способствуют их социальной интеграции. Несмотря на возможную закрытость для более широкого рынка, присутствие предприятий, принадлежащих мигрантам, демонстрирует экономическую и социальную адаптацию в выбранных ими сельских и горных районах.

Результаты показывают фундаментальную роль социальных предприятий в процессе интеграции беженцев и лиц, ищущих убежища, в различных странах (Австрия, Болгария, Германия). Социальные предприятия помогают мигрантам в процессе экономической интеграции, посредством развития их трудовых навыков. Они направляют свои усилия на оказание помощи вновь прибывшим, одновременно обучая их языку, формируя трудовые навыки и оказывая юридическую помощь [9, 10, 12]. Чтобы справиться с проблемой интеграции мигрантов даже социальные предприятия внедрили новые решения, такие как создание локальных сетей сотрудничества как с государственными органами (для оказания помощи в выполнении бюрократических требований), так и с частными организациями (для поиска подходящих рабочих мест). Они также могут развивать сотрудничество с коммерческими предприятиями, чтобы увеличить объем своих доходов и повысить осведомленность этих предприятий о потенциальном социальном воздействии на развитие экономики [8, 10].

Вклад мигрантов в местную экономику необходимо учитывать в связи со структурной тенденцией сокращения численности населения сельских и горных районов. Мигранты, как правило, заполняют неквалифицированные рабочие места, оставленные местными жителями. На примере Англии мы видим отток местного населения трудоспособного возраста в поисках образования и лучших возможностей трудоустройства, поэтому присутствие трудовых мигрантов здесь необходимо для того, чтобы сохранить устойчивость основных местных секторов экономики. За последние двадцать лет работающие мигранты из ЕС занимали должности в рыболовном и гостиничном секторах, а также в других основных секторах, например, здравоохранении и образовании. Выход

Великобритании из Европейского союза сделал невозможным набор новых мигрантов из ЕС для многих предприятий, что привело к значительным изменениям в доступности рабочей силы и структуре миграции граждан ЕС. Результаты этого процесса проявятся в ближайшем будущем [2, 4].

Аналогичная ситуация наблюдается в Германии, где для сельских общин этих стран характерны старение и отток молодежи. Здесь мигранты особенно нужны в трудоемких отраслях, которые не являются привлекательными для немцев и мигрантов из ЕС в таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и сфера услуг, вследствие тяжелой работы или ненормированного рабочего дня. Однако интеграции мигрантов препятствуют правовые барьеры, проблемы мобильности, нехватка жилья и отношение работодателей [9]. На примере Италии мы можем наблюдать, заполнение мигрантами должностей, которые считаются нежелательными в социальном плане среди местных жителей, поэтому предложение рабочей силы, является важным фактором, побуждающим к переезду [7]. Даже в испанских регионах основным занятием мигрантов является сельское хозяйство, поскольку местная рабочая сила предпочитает другие отрасли с лучшими условиями труда [11]. Проблема оттока местных жителей в сельские районы также существует в сельских районах Швеции, где международная миграция воспринимается как одно из средств защиты рынка труда вакансии [14]. В Финляндии существует несоответствие между навыками и возможностями трудоустройства безработной рабочей силы и, как следствие, уровнем безработицы. Мигранты с большей вероятностью будут работать на неквалифицированных рабочих местах по сравнению с местной рабочей силой и, как и коренные жители, будут стремиться покинуть сельские и периферийные районы страны и устремляться в места с большими возможностями, усугубляя нехватку рабочей силы в регионе [12]. В австрийских регионах трудовые мигранты – квалифицированные работающие, а также занимающиеся обычными видами деятельности – играют решающую роль в сохра-

нении конкурентоспособности крупных международных компаний [8].

Анализ присутствия трудовых мигрантов в этих регионах также показывает многие особенности эксплуатации работников: наем работников в крайне неблагоприятных условиях, неформальный труд и государственные субсидии, покрывающие расходы работодателей на получение официальной работы, ненормированный рабочий день, гибкий график работы в зависимости от наличия работы, работа ниже своего квалификационного уровня, временные и нестабильные должности. Оплата за жилье также может способствовать эксплуатации рабочей силы мигрантов, например, в случае, когда корпоративное жилье, предлагаемое мигрантам, завышено по цене и сумма вычитается из их заработной платы, или когда неофициальное жилье на рабочем месте предлагается для приспособления судов в качестве общежития для рыбаков в северных регионах [2, 9, 10, 11].

Полученные результаты выполненного обзора научных исследований показывают динамику экономической интеграции в различных странах и рассматривают феномен экономической интеграции в различных аспектах, выявленных в результате анализа данных. Мигранты, местные органы власти и сообщества работают – почти во всех случаях – над содействием интеграции, поскольку вновь прибывшие представляют собой стратегические ресурсы для тех секторов экономики, которые, по мнению основателей экономики, имеют жизненно важное значение для поддержания социальной и экономической жизни этих территорий. Эти виды экономической деятельности приобретают чрезвычайную важность, поскольку они имеют решающее значение для благосостояния и способствуют удовлетворению потребностей человека. Эта экономическая деятельность поддерживает жизнедеятельность в этих районах либо потому, что она способствует предоставлению основных услуг и товаров (продукты питания и напитки, сельское хозяйство, рыболовство, здравоохранение), либо потому, что она создает капитал, который остается в общинах (туризм, новые технологии и онлайн-сервисы). Именно из-за ключевой

значимости этих секторов местные экономические субъекты активизируют свою деятельность для содействия процессу экономической интеграции. Кроме того, мигранты играют активную роль в их интеграции не только в качестве работников, но и в качестве новых предпринимателей, которые создают рабочие места и ресурсы. Они также вносят свой вклад в развитие местного рынка недвижимости, как арендаторы, так и покупатели, хотя присутствие мигрантов по собственному выбору может определять последствия “джентрификации сельской местности”, снижающей доступность доступного жилья [12].

Местные фирмы демонстрируют способность к инновациям и гибкость, что позволяет удерживать вновь прибывающую рабочую силу на своей территории. Это, в свою очередь, означает, что снижается гибкость в функционировании компании для поддержания стабильного уровня производительности. Там, где прибытие новичков и их обустройство затруднены, эти уровни снижаются, например, в Шотландии из-за Brexit. Способность организации гибко реагировать включает в себя не какой-то один аспект, а представляет собой сложный многофакторный процесс. Местные жители в возрасте от 20 до 30 лет переезжают в города учиться и работать; поэтому местные власти разработали решения, которые варьируются от элементарных мер предосторожности до целесообразности, например, перевод рабочих задач на язык мигрантов, в более структурированные решения, такие как создание специальных пространств и ресурсов для интеграции с эффектом распространения на более крупные сельские общины [4].

В рамках фундаментальной экономики предприятия, принадлежащие мигрантам, играют растущую экономическую роль. В благоприятных сельских условиях предпринимательство мигрантов может способствовать экономическому развитию. Эти предпринимательские проекты также являются способом развития социальных связей с местными сообществами. Более того, самостоятельное предпринимательство может стать ценным инструментом решения проблемы интеграции бежен-

цев; тем не менее, сельские условия также могут создавать трудности для интеграции если технические и технологические структуры для производства и распределения не являются современными [15].

Мигранты могут сделать выбор в пользу самозанятости в ответ на отсутствие других возможностей и принять вынужденное решение открыть свой бизнес, чтобы выжить. В различных регионах компании в первую очередь ориентируются на этнические сообщества владельцев, и в очень редких случаях они обращают внимание на рынок. Тем не менее, эти предприятия, обслуживающие местное население в ключевых секторах фундаментальной экономики, доказали свою эффективность во время карантина, предоставляя инновационные услуги и выводя новые продукты на местные рынки. Небольшие размеры местных сообществ создают динамичные "общественные центры" в местных магазинах; таким образом, они являются местом для социального взаимодействия, где мигранты могут вступать в контакт с местными жителями [6].

Социальная экономика также вносит свой вклад в экономическое развитие государства поскольку социальные организации способствуют социальной и экономической интеграции мигрантов, предоставляя им поддержку, инструменты для приобретения языковых навыков и навыков работы. Социальные предприятия, где мигранты являются волонтерами или наемными работниками, выполняют аналогичную функцию: они создают социальные площадки для встреч и взаимодействия людей, которые, по мнению организаций, способствуют интеграции и взаимопониманию, борются со стереотипами и способствуют изменению отношения людей. Кроме того, они облегчают выход мигрантов на местные рынки труда, заполняя имеющиеся на них пробелы.

Результаты анализа данных и обзор научной литературы подтверждают идею эндогенного развития сельских и горных районов как основу национальной политики, ключевая роль экономической миграции доказана, различные категории мигрантов имеют разный доступ к возможностям экономической интеграции

и, следовательно, по-разному влияют на экономику сельских регионов.

Экономические мигранты, работающие на сезонных и трудоемких должностях с базовым знанием местного языка, а также высокообразованные и квалифицированные работники, свободно владеющие местным языком, не имеют доступа к таким же возможностям интеграции. Языковой барьер и получение местного миграционного статуса, их свидетельство об образовании и навыки работы часто определяют их маргинализацию в низших слоях местной экономики. Эта маргинализация усиливается из-за проблем, связанных с проживанием в сельских и горных районах, с точки зрения мобильности и, следовательно, доступа к возможностям, а также с точки зрения доступа к основным товарам и услугам, в частности к жилью. Мигранты в сельской местности могут страдать от сегрегации, субсидиарности и дискриминации особенно при поиске работы и жилья.

Мигранты, чьи навыки и образование признаются благодаря более высокому уровню трудовых навыков, образованности и знанию местных языков, могут занимать должности с более высокой заработной платой и более высоким социальным престижем. В основном это является частью явления антиурбанизации, которое может иметь значительные экономические последствия для местной экономики, особенно на рынках недвижимости, поскольку оно предоставляет экономическим агентам больше финансовых ресурсов, что позволяет им приобретать местное жилье. Некоторые иностранные компании работают над устранением этих проблем, облегчая мигрантам доступ к изучению языка и профессиональной подготовке, водительским правам, визам и проживанию.

Выводы

Международные миграционные потоки в сельские и горные регионы Европы представляют собой единое социально-экономическое явление, характеризующееся множеством особенностей и аспектов.

Как правило, в сельских и горных районах местные компании облегчают обустройство мигрантов, понимая важ-

ность своего вклада в развитие основных секторов экономики. Со своей стороны, мигранты, являясь новыми работниками, клиентами, арендаторами и предпринимателями на этих территориях вносят свой вклад в основополагающие секторы экономики и поддерживают их жизнеспособность, а также местное население и сообщества. Тем не менее, этот анализ также показал, что мигранты часто сталкиваются с эксплуатацией, в частности, с отсутствием знания юридических тонкостей оформления документов и предварительного ознакомления с условиями труда, неформальной занятостью, продолжительностью рабочего дня и степенью интенсивности труда, низкой заработной платой и неформальным жильем на рабочем месте. Важно учитывать, что гранты мигрантам предоставляют различные возможности для экономической интеграции и, как следствие, они оказывают различное экономическое

воздействие на сельские регионы. В то время как старение и депопуляция населения приводят к тому, что сельские регионы остро нуждаются в трудовых мигрантах, занятых на сезонных и трудоемких работах, именно эти мигранты сталкиваются с самыми сложными задачами с точки зрения социальной и экономической интеграции.

Экономическая интеграция мигрантов происходит при различных обстоятельствах и является сложным процессом. Местные экономические субъекты демонстрируют определенный уровень гибкости – как формальной, так и неформальной – для содействия обустройству вновь прибывших; мигранты сами участвуют в реализации этого процесса и могут привносить ключевой вклад и инновации в местную экономику, при этом социальная экономика представляет собой эффективное решение для активизации этого процесса.

Библиографический список

1. Aure M., Førde A., Magnussen T. Will migrant workers rescue rural regions? Challenges of creating stability through mobility // J. Rural Stud. 2018. Vol. 60. P. 52-59. Doi: 10.1016/j.jrurstud.2018.03.005.
2. Caputo Maria Luisa, Bianchi Michele, Cascio Martina Lo, Baglioni e Simone. Report 4.3 UK. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact, 304–34. Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
3. Rye J.F., Slettebak M.H. The new geography of labour migration: EU11 migrants in rural Norway // J. Rural Stud. 2020. Vol. 75. P. 125-131. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.01.014.
4. Rye J.F., O'Reilly K. The (re)production of the exploitative nature of rural migrant labour in Europe. In: Rye, J.F., O'Reilly, K. (Eds.), International Labour Migration to Europe's Rural Regions. Routledge, London, 2021. P. 228-246.
5. Bosworth G., Annibal I., Carroll T., Price L., Sellick J., Shepherd J. Empowering local action through neo-endogenous development; the case of LEADER in England // Sociol. Rural. 2016. Vol. 56 (3). P. 427-449. DOI: 10.1111/soru.12089.
6. Vitores M., Fernández M., Caro R. Migrant entrepreneurship in Spain: a systematic review. International // Journal of Migration Studies 2020. Vol. 10 (1). P. 1-39. DOI: 10.25115/riem.v10i1.3823.
7. Gilli M., Membretti A. Report 4.3 Italy. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact". Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 161-193. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
8. Gruber M., Machold I., Bauchinger L., Dax T., Lobnig C.A., Pöcher J., Zupan K. Report 4.3 Austria. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact". Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project, 2021. P. 9-55. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
9. Kordel S., Weidinger T., Güller-Frey A. Report 4.3 Germany. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact. Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 132-160. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
10. Krasteva A. Report 4.3 Bulgaria. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact. Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 56-94. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
11. Lardi es-Bosque R., del Olmo Vic en N. Report 4.3 Spain. In: Caputo (Ed.), 10 Country Reports Economic Impact. Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 219-249. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
12. Rauhut D., Pöllänen P., Havukainen L., Laine J., Davydova-Minguet O. Report 4.3 Finland. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact. Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 95-131. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.

13. Blumenthal V., Lund P.O. Report 4.3 Norway. In: Caputo (Ed.), 10 Country Reports Economic Impact". Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 194-218. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
14. Hansson U., Klerby A., Macuchova Z. Report 4.3 Sweden. In: Caputo, et al. (Eds.), 10 Country Reports Economic Impact". Deliverable 4.3 MATILDE Horizon 2020 project. 2021. P. 250-277. DOI: 10.5281/zenodo.5017813.
15. Barth H., Zalkat G. Refugee entrepreneurship in the agri-food industry: the Swedish experience // J. Rural Stud. 2021. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.06.011.